

Цзе Ши Тянь Ся Глава 5: Мечта разрушена

Красное солнце взошло на востоке, птицы запели, подул утренний ветерок, цветы заплевали друг на друга, и наступил новый день.

Открыв глаза, вы увидите, что ваша цель — марля Бай Жусюэ, окрашенная в несколько моланов, поэтому Цзе Яцзин.

«Просыпайся», — раздалось слабое приветствие.

Повернув голову, он увидел мягкий диван у окна, откинувшийся в изобилии, с настоящим ароматным чаем, и улыбающееся лицо было освежающим.

Подняв левую руку, он увидел, как ужасный пурпур исчез, яд был очищен, и он родился заново... Что с ним?

«Ян Инчжоу?» Как только он открыл рот, он почувствовал боль в губах.

«Мертв», — голос был тихим и безжалостным.

Закрытые глаза, мое сердце болит. Он в конце концов изменил ее жизнь своей жизнью!

«Сюань Цзи?»

«Нет», — по-прежнему легкий ответ.

Затем группа людей в черном схватила его! Эти люди... Видя мастерство резать руки, это должен быть тот, кто ломает врата души!

«Как тебя могли отравить? Это было выше моих ожиданий», — голос звучал насмешливо, с оттенком злорадства, и, казалось, скрывал какую-то случайность.

«Сюань Цзи ядовит, и к нему можно прикоснуться случайно», — устало ответил он.

«Если вы готовы отправить мне письмо, возможно, я смогу спасти Янь Инчжоу». Фэн Си встала, подошла к кровати и наклонилась, чтобы проверить ее внешний вид.

«Письмо тебе?» — усмехнулась Фэн Си, которая знала, что уголок ее рта слишком широк, а на губах покалывание. Она не могла не коснуться губ, на них была небольшая ранка.

Фэн Сянь следила за ее движениями, видела рану на ее губах, ее улыбка не изменилась, но в ее глазах был намек на дымку.

«Письмо тебе, позволь тебе прибыть пораньше, Сюаньцзи твой, не так ли?» Фэн Си посмотрел на него прямо, с сарказмом в глазах: «Какая жалость, я упустил эту возможность».

«Ты...» — голос Фэн Фэна упал, но он легко улыбнулся в мгновение ока. «По крайней мере, он не умрет. Для таких, как он, ты знаешь, я не буду стрелять».

«Ты не убиваешь его, но если ты потеряешь Сюаньцзи, он тоже умрет. Такой человек, как он, будет находиться рядом с человеком, заставляя его умереть». Глядя на нескольких Моланов в палатке, он дрожал от этого. Не было никаких сожалений по отношению к черной спине снаружи пещеры.

«Лин, человек здесь, человек мертв? О, в твоём сердце он земной герой». Фэн Си сел у кровати, посмотрел на неё, на его лице все еще была изящная улыбка, только сказал Экспорт был холодным и кровавым. «Но ты не герой. Ты даже не можешь справиться с десятью душегубами, и ты умираешь».

Пока он говорил, он не сводил глаз с Фэн Си и, казалось, хотел взглянуть на ситуацию сверху, но Фэн Си без всякого выражения смотрел на верх палатки.

«Хм, ты не знаешь, у твоего героя в теле всего тридцать два ножа, а смертельная рана — три ножа в груди! Но он тоже это сделал, он не издал ни звука, он также вытащил семь душегубов, чтобы их похоронили. Даже я восхищаюсь его храбростью и бесстрашием, но просто боевые искусства все равно немного хуже». Два пальца стали короче секции после того, как он сказал.

Взгляд Фэн Си наконец переместился с марли на его лицо, и он спокойно и вежливо спросил: «Черный Лис, тебе стыдно, что ты не храбрый?»

«Ха-ха...» Он громко рассмеялся, словно услышал смешную шутку, и засмеялся, все еще элегантно и приятно: «Женщина, я думаю, ты хочешь узнать его героев».

Фэн Си слабо улыбнулся: «Героический мир генерала Гейла известен всему миру.

«Ты слышал хоть слово? Хороший человек долго не живёт, а бедствие длится тысячи лет. У твоего героя Яня короткая жизнь, но человек с ложью и фальшью на устах жив и может прожить дольше тебя». Фэн Си было всё равно.

«Это Бог не имеет длинных глаз». Фэн Си закрыл глаза и проигнорировал его.

Фэн Си равнодушно улыбнулся, встал, собрался уходить, прошел несколько шагов и остановился.

«Знаешь, когда я его увидел, у него был последний вздох, но он больше не мог говорить, просто смотрел на меня, а потом уставился в дыру, пока его глаза не померкли...»

Звук изобилия низкий и мягкий, как будто он был смешан с чем-то. Сказав это, он отвернулся и пошел к двери, чтобы оглянуться, и тут он увидел каплю слезы, медленно падающую на подушку. след.

«Он тебе понравился?»

Эти слова были вырваны, и оба удивились.

Один посмеялся над собой и спросил: "Зачем? Зачем это тебе?"

Сердце бьётся, лёгкая боль в груди, потому что тебе это нравится? Человек, которого не знаешь уже два дня?

Фэн Си открыл дверь и ушел, оставив Фэн Си лежать в одиночестве.

Не говоря уже о том.

Не нравится? Это не все без чувства.

Если они не знают друг друга в этой ситуации, то не будет большого пересечения между сильным ветряным генералом Цзичжоу и белым ветром вечером в реках и озерах. Они

встретятся, возможно, пройдут мимо, возможно, покив и улыбнувшись, вот и все. Или они расстанутся после того, как спасут его в первый раз, затем на долгое время они медленно забудут друг друга, может быть, когда-нибудь, когда она оглянется назад, она вспомнит бурного генерала, который ростом семь футов и легко краснеет.

Но судьба распорядилась так, чтобы они страдали вместе и умерли вместе!

Янь Инчжоу, фигура, которая повернулась и вышла из пещеры, навсегда останется в ее сердце.

Сколько бы времени ни прошло, он тот, кого она никогда не забудет.

В середине красного солнца Фэн Сянь снова вошел в комнату, но увидел, что Фэнси уже встал и опирается на мягкий диван у окна. Его глаза смотрели в окно.

Сикомора за окном время от времени роняла несколько желтых листьев. В комнате было очень тихо, так тихо, что можно было услышать звук Е Ло.

«Чжун Юань сказал, что ты очень мало ешь», — запыхавшийся и расслабленный голос нарушил тишину в комнате.

«Нет аппетита», — Фэн Си все еще смотрел в окно и лениво ответил.

«Это действительно анекдот. У тебя не будет аппетита к вкусной еде? Я не права?» Фэн Си подняла брови и посмотрела на нее.

Услышав это, Фэн Си повернулся к нему спиной и посмотрел на него: «Тебе следует пить только белую кашу для меня!» Кто любит легкий и безвкусный белый рис с прозрачной водой!

«Разумеется, у пациента должен быть легкий вкус». Фэн Си воспринял это как должное.

«Сынок, лекарство отварено». Чжун Ли вошел с миской лекарства.

«Дай мне». Фэн Си взял лекарство и услышал его первым, и улыбка мелькнула на его лице. «Я думал, что люди, отравленные увядающей травой, могут не спасти свои жизни. Я на самом деле спасаю только «изобилие».

«Тогда почему ты экономишь? Если ты не экономишь, я не буду тебя винить. Если ты экономишь, я не буду тебе благодарен. В любом случае, ты, черная лиса, никогда не будешь таким добрым». Фэн Си посмотрел на чашу с лекарством, устремив на нее взгляд. Слегка вздрогнул.

«Если бы в этом мире не было Бай Фэнси, разве я не был бы слишком одиноким и скучным?» Фэн Си с улыбкой подошла к Фэнси.

«Хм, если я умру, единственный человек в мире, который знает твое истинное лицо, исчезнет, и ты будешь действительно одинок». Фэн Си холодно фыркнул, а затем спросил: «Какое лекарство в этом мире может вылечить увядающую траву?» Яд?»

«Увы, я чувствую себя огорченным, когда говорю это». Фэн Си вздохнул с сожалением. «Я потратил впустую тысячелетний нефритовый снежный лотос, который в сто раз ценнее Сердца Будды Дань, использованный, чтобы спасти тебя от такой неосознанной благодарности. Этот парень действительно невыгоден».

«Нефритовый снежный лотос?» Глаза Фэн Си загорелись: «Я слышал, что снежный лотос

немного сладкий?»

«Конечно». Фэн Си, казалось, знала, что она задумчива, и улыбка на ее лице была немного странной. «Просто Сюэ Юйлянь дали тебе в свое время, а теперь эта чаша с лекарством — очищающий тоник, дополненный моим врачом. Хорошее лекарство».

«Вы совпали?» Фэн Си нахмурился, глядя на чашу с лекарством, словно глядя на самую ужасную вещь в мире.

«Да, я поняла». Фэн Си увидела выражение ее глаз, и улыбка на ее лице становилась все более и более радостной.

«Я больше не буду его пить. Боюсь, это лекарство более ядовито, чем трава глицинии». Фэн Си уже был настороже.

«Девушка Си, мой сын перевернул весь Сюаньшань, чтобы найти тебя». Чжун Ли увидел бессовестное выражение лица Фэн Си и почувствовал, что должен заговорить за сына: «А когда ты будешь делать детоксикацию с Юй Сюэлянь, ты... Но лекарство было выплюнуто сразу же при входе, спасибо зятю...»

«Чжун Ли, когда ты столько говорил, ты что, хочешь подстричь свой язык?» Фэн Си Фэнму искоса взглянул на Чжун Ли.

«Я спускаюсь, сынок», — пробормотал Чжун Ли и быстро отступил.

«Женщины, идите и примите лекарство». Фэн Си сел на мягкий диван, зачерпнул ложкой лекарство и поднес его ко рту Фэн Си.

Фэн Си нахмурила брови и повернулась к началу. Лекарство, должно быть, очень горькое и вяжущее. От одного только запаха ей становилось дурно: «У меня есть свои руки, и я не буду вас беспокоить».

«Женщины, я забочусь о вас. Не так много людей могут достать мне лекарство», — усмехнулся Фэн Си, а ложка в его руке все еще была перед Фэнси.

Фэн Си осталась невозмутимой и отвернула голову так сильно, как только могла, чтобы избежать этого. Запах лекарства был действительно ужасным, ее вот-вот стошнит.

«Неужели Бай Фэнси, известная во всем мире, боится страданий?» Фэн Си неторопливо посмотрел на нее. «Ты не сможешь довести яд до конца. Тебе придется пить это лекарство три дня».

«Три дня?» — услышала Фэн Си широко раскрытые глаза. Боже, пей три дня! Даже глоток требует от нее прожить полжизни!

«Женщины, когда вы вышли на пенсию и стали детьми, вы боитесь принимать лекарства так же, как трехлетний ребенок». Фэн Си Фэн Му содержит насмешки.

«Хм!» Фэн Си холодно фыркнул, затем задержал дыхание, сделал глоток, подержал ложку, проглотил лекарство, а затем нахмурился, а затем сделал глоток, ух ты, лекарство только что снова проглотил, К счастью, изобилие быстро движется и вовремя уворачивается, иначе он все наплюет на него.

«Неважно, если ты будешь медленно блевать, я же сказал Чжун Ли заранее поджарить горшок», — небрежно сказал Фэн Си.

Когда Фэн Си услышал это, его сердце наполовину похолодело, и он поднял глаза на изобилие и стал свидетелем жалоб, но затем он сблизился и сказал редким мягким голосом: «Черный лис, у тебя есть какие-нибудь таблетки? Я выплуну это водное лекарство».

«Нет». Фэн Си ответила очень просто, а затем зачерпнула ложку лекарства к губам. «Если ты вырвешь эту миску, я позволю Чжунли прислать другую миску. Я добавлю Хуанлянь, когда лекарство будет обжарено во второй раз».

Услышав это, Фэн Си тихонько засунул руки в рукава, но тут же услышал: «Забыл тебе сказать, твой белый камчатный халат в моей комнате».

Фэн Си держал еду и с горечью смотрел на него, затем закрыл глаза, проглотил лекарство с открытым ртом, сомкнул губы, проглотил, схватил одежду обеими руками и сморщил лицо, превратив его в горькую тыкву.

Фэн Си с улыбкой наблюдал за ее движениями, но его глаза сузились, когда он осмотрел рану на ее губах, и ложка в его руке подсознательно прижала ее.

«Ой!» — закричал Фэн Си, — «Черный Лис, ты в опасности! Не бей меня по руке однажды, когда... Э-э... Э-э... кхе... кхе... Черный Лис, ты... »

«Не говори столько глупостей, когда примешь лекарство». Тон тихий, но нетрудно распознать торжество одного из таких трюков.

Чжун Ли и Чжун Юань покачали головами относительно снаружи дома. Я действительно не понимаю, почему сын был так нежен и вежлив со всеми, но это было только с девушкой Си. Это потому, что имя девушки Си перед ним?

Наконец, выпив чашу лекарства, Фэн Си уже выглядит как безнадежный побег.

«Чай!» Фэн Си открыл рот, тяжело дыша, отчаянно пытаясь избавиться от привкуса во рту.

«Нельзя пить чай после приема лекарств, ты не понимаешь?» Фэн Си поставил чашу с лекарствами, которую держал в руке, на стол, а затем достал коробку с вещами из тарелки на столе. «Это сушеные черносливы, пожалуйста, избавь меня от боли».

Фэн Си не мог дожидаться, чтобы взять его из его рук, и тут же бросил кусок в рот: «Он кислый!» Невольно протянул руку и похлопал себя по щекам.

Фэн Си посмотрел на нее так странно: «Никто не может в это поверить, даже белый ветер боится принимать лекарства».

«Он не боится, мне он не нравится. Мой отец и мой брат не любят его пить. Эта привычка была загружена от наших предков!» — строго поправил его Фэн Си.

«О?» — сверкнули глаза Фэн Си. «Мои предки передали мне метод, в котором говорилось, что люди, которые боятся страданий и не принимают лекарств, будут упрямо давать ей кислоту».

«В чем подвох!» — простонала Фэн Си, сморщив нос, ожидая, когда кисло-сладкий вкус перебьет горькое лекарство, она сощурила губы: «Черная Лиса, ты действительно идешь через

Сюаньшань?» Я верю, что этот человек с ложью пойдет за ней в Сюаньшань.

«Я слышала, что в Цзичжоу есть старый обычай. Когда мужчины и женщины встречаются ночью в темноте, они целуются, чтобы заняться любовью, и если они кусают губы другого человека во время занятий любовью, то это означает, что Фэй Цин не выйдет замуж, и не будет никаких сожалений в жизни и смерти». Проигнорировав ее вопрос, она заговорила о сплетнях.

«Фэй Цин не женится... жизнь и смерть без сожаления...» Фэн Си коснулась его губ, горячее дыхание в темноте, тихие и твердые слова-Я вернусь к тебе в следующей жизни! Помни меня-это правда? Дай клятву следующей жизни? Но есть ли будущая жизнь?

Янь Инчжоу...

Вдруг кисло-сладкие сушеные сливы стали горькими, как лекарство, и их трудно было проглотить. Что-то в моем сердце тонет прямо вниз... тонет вниз... пока не опустится в самый потаенный уголок, и не спрячется глубоко, может быть, эта жизнь больше не поднимется.

«Женщины, с кем вы давали клятву?» Фэн Си взял кусочек чернослива, который, казалось, скормили Фэн Си, но когда тот поднес его к губам, он внезапно прижался к ране.

«Привет!» Фэн Си оправился от боли, взглянул на изобилие, а затем повернул голову, чтобы посмотреть в окно: «Как это возможно, таков обычай Цзичжоу, что же делать со мной?»

«Правда?» На лице Фэн Си мелькнула интригующая улыбка, но его взгляд остановился на ее лице, словно он хотел что-то осудить.

Фэн Си Вэньянь оглянулся на него с очень равнодушным взглядом: «Черный Лис, откуда ты слышишь эти сплетни? Ты что, ищешь кого-то, чтобы попробовать Альянс Цзичжоу? С твоей внешностью найдутся глупые женщины, обманутые тобой. Понял?»

«Ох, зачем мне клятва». Фэн Си улыбнулся. Глядя на ее тусклые глаза и темные глаза, в черных глазах мелькнул проблеск света, но затем глаза сблизились.

Некоторое время никто из них не был заинтересован в драке, и комната внезапно успокоилась, и через некоторое время они встали и ушли. «Вы не вычистили яд, больше отдыхайте и меньше обращайтесь внимания».

Фан Чжунфэн посмотрел ему вслед, его глаза были глубокими.

На закате второго дня Фэн Си подошел к подножию южной вершины Сюаньшань и взглянул на Сюаньшань в сумерках. Он был по-прежнему тихим и живописным, и не было ни малейшего изменения из-за героической души, спящей здесь навечно.

Я поднялся на гору и захотел увидеть этого человека, хотя это была всего лишь могила.

Внезапно нос, казалось, что-то учуял. Посмотрев вниз, трава, казалось, была очищена, но все еще было несколько следов крови. Фэн Си поднял брови и поднял голову. Его взгляд привлекли несколько камней. Такие камни большие и плоские. В отличие от природных камней здесь, как они могли появиться здесь? При более близком рассмотрении на нем были следы скрещенных мечей.

Она взлетела и приземлилась на высоком дереве, осматриваясь по сторонам.

Конечно, такие камни были разбросаны неподалеку, но все они были перемещены, а некоторые были брошены в скрытое место. Она посмотрела в сторону разбросанных камней. Внезапно в ее голове мелькнула мысль, от которой ее ноги стали мягкими и она едва не упала с дерева. Она была занята своим умом и считала камни, один, два, три, четыре, пять... Ни больше, ни меньше, сто тридцать шесть.

Конечно...так оно и было!

Погода все еще была очень жаркой, но она чувствовала, как холодок исходит от всей клетки и достигает глубины ее сердца.

Летя к земле, я все еще поднимаюсь в гору, но сердце мое опустилось на дно.

На склоне горы Наньфэн была вырыта новая могила, а на надгробии высечены пять простых иероглифов — гробница Яньинчжоу.

Фэн Си стоял перед могилой, окаменев, и не двигался.

Спустя долгое время он протянул пальцы и погладил слова на надгробии.

Такой человек просто спал бы здесь вечно. Но три дня назад это была еще живая жизнь, и она крепко обнимала ее и защищала своим телом.

Слеза упала на каменную плиту, присела и уставилась на надгробие.

Ян Инчжоу, в конце концов... кто умер в конце? Если это сломанные врата души, я отомщу за тебя! Если он... если он...

Со временем закат убрал последний луч ностальгии по земле и погрузился в глубокие объятия Западных Небес. Черное небо медленно опускалось, чтобы покрыть небеса и землю, покрыв зеленые горы и зеленую воду и красные цветы и зеленую траву на земле.

«Ты будешь здесь охранять гробницу?» В дымчатых сумерках постепенно приближалась фигура, полная дыхания и грации.

Внезапно вылетела белая тень и мгновенно обвилась вокруг его шеи.

Фэн Си обернулся, крепко сжимая Бай Лин в руке, его глаза были холодны и холодны.

Изобилие не двигалось, стоя грациозно, а Рен Байя напрягала шею и напрягала ее снова.

«Почему? Почему он должен быть таким безжалостным?» — голос Фэн Си вырвался сквозь зубы, словно острое лезвие.

«Знаешь, — дышащий голос был по-прежнему нетороплив.

«Хотя ты очистил четыре горных перевала на юго-востоке и северо-западе, камней и пятен крови, оставленных после себя, достаточно, чтобы я понял, что там был установлен массив Шура! Ты даже установил массив Шура! В ту ночь в Сюаньшане было более тысячи человек. Никто не хотел спускаться с горы, и вся его жизнь была потеряна здесь!» Фэн Си слегка дрожал от руки Бай Лин, я не знаю, было ли это из-за гнева или печали: «Ты так жесток к таинственному столбу, ты такой же, как те люди. Ты хочешь любыми способами получить Сюаньцзи? Ты думаешь, что сможешь приказать миру, если прикажешь?»

«Конечно, я делаю все, что угодно, но я не могу скрыть мир, но я не могу скрыть тебя одного». Фэн Си тихо вздохнул: «Да, массив Шура — моя ткань, в ту ночь все на Сюаньшане, кроме тебя, все Души похоронены здесь».

Он сказал это легко, и казалось, что жизни более тысячи людей были всего лишь частицей пыли на кончиках пальцев. Конечно, голос упал, и белый дамаск на ее шее немного затянулся.

«Сюаньцзи наконец-то попал в твои руки? Ты не хочешь, чтобы люди узнали, так что убей всех людей на Сюаньшане той ночью?» Фэн Си посмотрел на него, и люди перед ним внезапно стали такими странными. Это действительно больше десяти лет знакомства, она что, позволила этому смеху и ругани изобилия? Он никогда не был таким жестоким!

«Да». Фэн Сянь ответил просто: «Почти все было под моим контролем в ту ночь, но Сюань Цзи был фальшивым, но это превзошло все мои ожидания».

«Подделка?» Бай Ся замедлила движение в руках Фэн Си.

«Я хотел приехать в Яньинчжоу, но я не сказал тебе, что Сюаньцзи в его руке был поддельным. После того, как они получили Сюаньцзи, Минли был сопровожден обратно в страну генералом сильного ветра, побудив мир преследовать его, но тайно отослав кого-то. Фэн Фэн тайно вздохнул.

Фэн Си усмехнулась, услышав эти слова: «Неудивительно, что когда я спросила о Сюань Цзи, ты ответил «нет», так что так много людей было убито по ложному приказу, что действительно смешно!» Она огляделась и посмотрела на надгробие: «И он должен защищать ложный приказ, даже если он в отчаянии».

«Я слышал, что все четыре генерала Фэншуансюэсюэюй преданы Цзичжоу Шицзы и не колеблясь отправились в Танхохуо. Кажется, это утверждение верно». Фэн Си также посмотрел на могилу, в его глазах мелькнула вспышка благодарности. Инчжоу побудил мир преследовать убийство с помощью ложного приказа и не раскрыл правду до самой своей смерти. Такая верность встречается редко».

«Независимо от того, правда это или ложь, так много жизней потеряно из-за твоих рук, но это правда». Фэн Си посмотрел на изобилие, и свет в его глазах был сложным. «Хотя у тебя рыцарское имя, я знаю, что ты никогда не делаешь ничего, что не выгодно тебе. Просто я не ожидал, что ты будешь хладнокровным здесь. Этим солдатам Бэйчжоу просто приказали действовать. Многие из тех людей Цзянху были сбиты с толку людьми. Они не умерли, но ты...»

«У меня свой собственный способ делать вещи», — просто небрежно сказал Фэн Сянь.

«Ты тоже хочешь сделать мир лучше?» — усмехнулся Фэн Си. «Как такое беспорядочное убийство невинных людей с **** руками может быть достойно сидения на этой прекрасной реке!»

«Ха-ха...» Фэн Си внезапно рассмеялся с ноткой сарказма в улыбке: «Женщины, **** руки не достойны сидеть в мире? Тогда посмотрите, какой из императоров-основателей не кровопролитный, труп Чэнь Жушаня может прийти в этот мир!»

«По крайней мере, они не будут глупцами, верящими, что маленькая монета позволит им заполнить мир. Они убивают людей на поле боя, сражаясь за землю, за город и людей, а не убивают тысячи невинных людей за монету!» — сказал Фэн Си Ли.

«Хм!» — усмехнулся Фэн Си. «Не делай этих людей такими благородными. В этом мире любой, кто стал королем, не является таким героем, как ты думаешь».

Это было похоже на удар тяжелого молота по Фэн Си, и на его лице было уныние. С ослабленной рукой Бай Лин медленно отпустила, и вдруг она снова сжала Бай Лин, ее глаза были устремлены на изобилие, «Он убил тебя?»

След гнева мелькнул на лице Фэнси Вэньня, но тут же исчез, и он небрежно сказал: «Я обманывал тебя с тех пор, как мы встретились? Разве мой Фэнси тот человек, который не осмеливается признаться в содеянном? К тому же, я уже сказал, что не убиваю таких людей, как он».

Фэн Си услышал, как он опустил голову, затем поднял руку, и Бай Лин закатал рукава: «Если бы ты не знал себя так хорошо, я бы убил тебя прямо сейчас!»

Закончив говорить, он свернул с горы и прошел в двух футах. Он услышал только звенящий звук, похожий на звук возвращаемого в ножны оружия. Она хорошо поела, горько улыбнулась и улетела, не оглядываясь.

Фэн Си на мгновение взглянул на надгробие Янь Инчжоу, и на его лице появилась кривая улыбка: «Я хочу видеть тебя такой, должен ли я быть так рад? Она даже хотела убить меня из-за тебя. Я знаю тебя уже десять лет, но не могу связаться с тобой. С этим человеком, который знает меня всего несколько дней».

Закончив говорить, он спустился с горы. В темных сумерках была только одинокая новая могила. Время от времени каркали несколько ворон, и холодный горный ветер Сюаньшаня проносился мимо. Быстро высох.

Двое спустились с горы в тандеме, примерно в пяти футах друг от друга, не разговаривая друг с другом. В это время небо было совершенно темным, но двое не использовали силу света, а спускались с горы шаг за шагом. Когда они достигли подножия горы, ночь уже была густой, и все они были неподвижны. Когда я снова пошел обратно в город Руан, это было время, когда уличные фонари были редкими.

Внезапно с запада в небо поднялся огненный луч и мгновенно окрасил ночь в багровый цвет.

Как только они оба пришли в себя, Дун Ши Цингун улетел, а когда прибыл, то увидел, что весь корейский дом охвачен пламенем.

Перед домом были некоторые соседи, которые были напуганы пожаром. Они разливали воду, чтобы потушить огонь.

«Как семья Хань могла устроить такой большой пожар?»

«Кто знает, за столько времени я не видел, чтобы кто-то из семьи Хань сбежал».

«Это странно, ты не сожжешь все это?»

«О, как жаль».

...

Перед пожаром некоторые люди не забыли обсудить.

Внезапно в море огня мелькнула белая тень, а затем влетела, словно увидела еще одну черную тень.

Все протирали глаза и пытались снова посмотреть на него, но он исчез. Они не могли не задаться вопросом, не ослепили ли они не тот глаз, иначе кто бы бросился в огонь в таком большом пожаре, это не для того, чтобы умереть.

Влетев в дом, ворота были связаны изнутри и прошли весь путь. Многие люди упали на землю. Неважно, мужчины, женщины и дети, все они были убиты в грудь. Часть крови была выпита, а некоторые груди все еще теплые. Горячая кровь, некоторые глаза смотрят вокруг и вокруг, а некоторые глаза смотрят, некоторые держат оружие в руках, кажется, они поднялись и отчаянно сражаются с врагом...

Порог, каменный пол и ступени были полны красной крови. Когда шел осторожно, место, куда упала нога, все еще было кровавым.

«Кто-нибудь? Кто-нибудь еще?»

Фэн Си громко крикнул, но никто не ответил, только густой дым и бушующее пламя.

«Старик Хан, ты умер? Если не умрешь, то должен заплакать!»

«Все мертвы, нет ни одного живого человека». Позади него раздался вздох.

Фэн Си внезапно обернулся и посмотрел на него, такое видение, холодное как лед, как меч: «Это для рецепта?»

«Это не я». Фэн Сянь выпалил, и его грудь тут же рассердилась. Зачем объяснять? Зачем ты хочешь объяснять? Хм!

«Разве ты не остаешься в доме Хань, чтобы получить рецепт на Зифусан и пилюлю Будды? Старик Хань относится к тебе как к Бодхисаттве, но не думай, что я не знаю твоих намерений». Лицо Фэн Си замедлилось, но тон его по-прежнему был холодным.

«Я переписал рецепт». Впервые на лице Фэн Си появилась изящная улыбка, но затем ее сменило ледяное безразличие.

«Конечно», — усмехнулась Фэн Си, внезапно услышав его, затем быстро улетела, и изобилие последовало за ней.

Сквозь море огня, перед задним садом семьи Хан, раздался тихий крик, и они оба улетели, и увидели маленькую фигурку, стоящую на коленях возле альпинария.

«Папа...Папа...Вставай, вставай! Оо ...

«Хань Пу?» — прошептал Фэн Си, увидев маленькую фигурку.

Маленькая фигурка слышала, как кто-то ее окликает, оглянулась и бросилась к ней.

«Ты плохая женщина, ты снова собираешься схватить мое лекарство, да? Ты грабишь его! Ты грабишь его! Мой отец умер! Ты снова грабишь его! У-у-у... Посмотрим, что ты еще схватишь!» Пока он рыдал и боролся На ветру вечером, кровь и слезы по всему его лицу.

«Хань Пу!» Фэн Си схватил его: «Что случилось?»

«Ты плохая женщина! Ты винишь себя! Зачем проклинать моего отца? У-у-у... Папа больше не может устраивать пир в честь дня рождения! Плохая женщина! Мертвая женщина! Ненавижу тебя! Ты вернула моего отца!» Хань Пу умерла, отчаянно борясь, но не смогла укунить руку Фэн Си.

«Привет!» — закричал Фэн Си и собирался вырваться. Но Фэн И взмахнул рукой и щелкнул акупунктурную точку Хан Пу. Хан Пу внезапно потерял сознание на руках Фэн Си.

«Сначала уведите его отсюда, иначе мы тоже будем похоронены в огне», — сказал Фэн Си.

«Хорошо». Фэн Си кивнул, обнял Хань Пу, закатил глаза, увидел Хань Сюаньлина на земле и вздохнул: «Черный Лис, пожалуйста, убери его».

Поговорив, она подняла Хань Пуфэя и ушла, оставив Фэн Сюаня смотреть на тело Хань Сюаньлин на земле. Через некоторое время она вздохнула и наклонилась, чтобы обнять Хань Сюаньлин. «Моя черная Фэнси на самом деле упала до точки, когда держала мертвеца. Конечно, знай, что эта женщина была началом жизни, полной несчастий».

На западной окраине Жуаньчэна в заброшенном местечке была вырыта новая могила.

«Папа, покойся с миром, Пуэр отомстит за тебя». Хань Пу, стоявший на коленях перед могилой в белом сыновнем одеянии, стоял позади ветра и остальных.

«Папа, не волнуйся, Паркер сама о себе позаботится в будущем, ууу...» Слезы сильного терпения снова полились, и любящий отец больше не мог раскрыть объятия, чтобы защитить его. В этом мире семья Хан была одна. Он был один.

Фэн Си и Фэн Си с милосердием посмотрели на Хань Пу, но в их сердцах не могло быть глубокой печали. За десять лет реки и озера давно привыкли расставаться с жизнью и смертью. Единственное, что осталось, это последнее желание для усопшего, и они хотят покоиться с миром.

«Когда, ты сказал, он заплачет?» — спросил Фэн Си.

«Не знаю. Не могу представить, чтобы мужчины так плакали», — неторопливо ответил Фэн Си.

«Ты ошибаешься, его нельзя считать ни мужчиной, ни ребенком», — поправил ее Фэн Си.

Голоса этих двоих не были слишком громкими или тихими, достаточными для того, чтобы Хань Пу мог их услышать.

Конечно же, услышав сплетни двух людей позади себя, Хань Пу оглянулся на них, но его глаза были полны слез, а на его лице были слезы и сопли. На самом деле не было никакого сдерживающего фактора.

Вытерев лицо, Хань Пу снова постучал себя по голове, затем встал, подошел к Фэн Си, взял из ее рук сумку и протянул ей: «Это было до того, как мой отец спрятал меня и сказал мне отдать твою».

«Что это? Твой отец ненавидел меня за то, что я влез в мои дела, и придумал способ отомстить?» Фэн Си осторожно взял его и осторожно открыл, робко взглянув.

Открыл парчовый мешок и вытащил два желтых шелка, которые были наполнены словами. При

более близком рассмотрении лицо Фэн Си наполнилось удивлением: «Это на самом деле рецепт Зифусана и Фоксиндана. !»

Фэн И не мог не удивиться. Когда я присмотрелся, это действительно были два рецепта, тайно скопированных, когда я тайно посетил секретную комнату семьи Хань. «Женщины, я не думал, что рот Хань Сюаньлин ненавидит вас. Я тайно посмотрел на вас по-другому. Я сделаю вам большой подарок, прежде чем умру».

«Я действительно не могу этого понять. Разве Старик не хотел меня усыпить? Зачем он дал мне рецепт, который был ценнее его жизни?» — пробормотал Фэн Си и был очень удивлен.

«Папа сказал, что хотя Черный Бриз выглядит как большое благодеяние, но его темперамент непредсказуем, если ему дать рецепт, я не знаю, благословение это или проклятие; и хотя Бай Фэнси непослушен и высокомерен, он не делает ничего благородного, а У И Гаоцян дал ей возможность не беспокоиться о том, что ее уведут негодяи, и она могла бы принести пользу миру, основываясь на своем темпераменте». Хань Пу одним взглядом повторил слова Хань Сюаньлина.

Фэн Си и Фэн Се некоторое время смотрели друг на друга, а затем Фэн Си медленно и мягко спросил: «Сяо Пуэр, ты уверен, что твой отец сказал это?»

«А!» — холодно фыркнул Хань Пу. «Разве он тебе не нужен? Отдай его мне!»

«Почему! Почему бы и нет!» Фэн Си поспешно положил шелк в парчовый мешочек, затем сунул руку в руки и сунул его в свои объятия. «Сяо Пуэр, спасибо».

«Не называй меня Сяо Пуэр, это отвратительно!» — Хань Пу посмотрел на него сердито.

«Так значит, тебя называют Паркером? Сяо Паком? Братом Паком? Братом Паком? Или...» Глаза Фэн Си закатились, а его рот что-то пропел.

«У меня есть имя и фамилия, не называй это так тошнотворно, я не имею к тебе никакого отношения! Женщина!» — крикнул Хань Пу, но когда он закончил говорить, он почувствовал, что его шея напряглась, а ноги оторвались от земли. Фэн Си скривила лицо.

«Предупреждаю тебя, Паркер, ты не можешь называть это «женщинами». Не забудь в будущем называть свою сестру! Ты это слышал?» Фэн Си поднял Хан Пак и посмотрел вверх.

«Кхе-кхе... ты... кхе-кхе... подведи меня!» Хань Пу громко закашлял в вырез, его ноги сильно забились в воздухе.

«Сестра!» Фэн Си проигнорировал его, продолжая хватать его, его глаза сузились до щелочек.

«Сестра... Сестра Си... Хорошая сестра...» Поддавшись насилию, Хань Пу опустил свою благородную голову.

«Это хорошо, Паркер», — Фэн Си погладил его по голове, а затем отпустил, и Хань Пу упал на землю.

«Женщина, старик Хань только что похвалил тебя, а ты издеваешься над его сыном, если бы он узнал, он бы вылез из-под земли». Фэн Си покачал головой и вздохнул.

«Эй, чёрный лис, давай обсудим одну вещь». Фэн Сипи посмотрел на Фэнфэна с улыбкой.

«Не обсуждайте», — наотрез отказался Фэн Си, не подавая виду: «Это не мое дело».

«Это не твое дело! Ты украл чужие рецепты и нажился на чужом, так что тебе и о сиротах ростом три фута позаботиться». Фэн Си не волновало, что его отвергли.

«Рецепт был получен мной самостоятельно, и это не было его выгодой. Это ты, кто-то другой дал его тебе лично. За этот подарок ты должен вернуть его Юнцюаню». Фэн Си тут ни при чем. Похоже.

«Черный лис, тебе в любом случае не нужно заботиться о себе, не следуй за толпой людей, куда бы ты ни пошел, просто позови Чжунли Чжунъюаня, чтобы он позаботился о себе», — попытался убедить его Фэн Си.

«Ты женщина, а забота о детях — это то, что делают женщины». Дыхание не двигается.

«Кто обязывает женщин заботиться о детях?» — закричал Фэн Си.

«Почему бы не позволить ему выбирать?» Фэн Си посмотрел на Хань Пу, который все еще сидел на земле и потирал свою маленькую попку.

«Хорошо, я думаю, он выберет последовать за тобой», — уверенно согласился Фэн Си.

«Хань Пу, иди сюда». Фэн Си поманил Хань Пу к ним двоим: «Ты хочешь следовать за мной или за женщиной?»

«Пак Эр, хочешь последовать за этим черным лисом? Знаешь, следовать за ним каждый день — это редкое сокровище, а по пути встречаются прекрасные женщины с разными стилями, не говоря уже об одежде, созданной этими тонкими нефритовыми руками. Бесконечный Цзинь И, бесконечные вкусные закуски — у меня слюнки текут, когда я думаю об этом». Фэн Си заманила его.

Хань Пу посмотрел на Фэн Си, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Си, а затем повернулся к Фэн Фэну, пристально глядя на него. Фэн Си не мог не почувствовать себя счастливым с первого взгляда, но кто знает, что сказал Хань Пу, было примерно так: «Я не хочу следовать за тобой, я хочу следовать за ней». После этого он подошел к Фэн Си, поднял на нее глаза и посмотрел милосердно. «Ты позаботься обо мне в будущем».

«Что?» — закричал Фэн Си. «Зачем ты следуешь за мной? Чтобы знать, что следовать за мной — это не хорошая еда или хорошая одежда, может быть, мне придется спать на природе каждый день, следовать за ним...»

«Я знаю». Дождавшись, пока Фэн Си закончит, мастер Хань Пу кивнул: «Я знаю, что за ним последует хорошая еда и хорошая одежда, но я беспокоюсь, что кто-то будет продан во сне. Но, следуя за тобой, ешь больше, но хотя бы хорошо высыпайся».

«А?» Фэн Си не ожидала услышать такой ответ. На какое-то время она была ошеломлена. Через некоторое время она расхохоталась: «Ха-ха-ха-ха... Черная Лиса!» Она улыбнулась, согнувшись и потирая живот рукой. , Указывая на изобилие: «Неожиданно... Неожиданно, тебя сегодня отверг даже ребенок! Ха-ха-ха-ха... ха-ха-ха-ха... Я сейчас рассмеюсь до смерти».

А Фэн Си в тот момент, когда услышал эти слова, выразил шок, но тут же восстановил облик своего элегантного зятя, с характерной непринужденной улыбкой на лице: «Женщины, так решено, этот чертенок оставит это вам. Просто у старика Ханя был умный сын». Но последняя

фраза была произнесена очень тихо, словно неохотно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116905/4632296>